

Прошло тридцать минут с тех пор, как началось превращение Романа из человека в вампира. Хотя сейчас в его жилах текла кровь одного из Старших вампиров, только время покажет, сможет ли он справиться и пережить превращение.

В прошлом было много случаев, когда люди пытались получить преимущество перед вампирами. Помимо создания оружия для убийства ночных существ, в своих извращенных мыслях они пытались превратить некоторых людей в вампиров, которых посылали убивать других вампиров. Но вампиры часто восставали и становились кровожадными, убивая все и вся, что попадалось им на пути.

Дело было не только в психическом расстройстве людей, но и в том, что организм некоторых из них не мог приспособиться к вампирской крови в своих венах. Это приводило к тому, что вампиры извергали кровь изо рта и, в конце концов, умирали.

В данный момент Роман был заперт в своей комнате один, в поместье Молтенора.

"Мальчик ненормальный!" Роман услышал чей-то голос с другого конца комнаты.

За пределами комнаты и в конце коридора стояли четыре Старших вампира - Азазель Donovan, Кастияэль Марудас, Лучано Стерлинг и Реми Оскар.

В глазах Лучано был оскал. Его лицо не могло сдержаться и вылилось в слова: "Убейте его сейчас, или я убью его сам".

"Попробуй сделать это и посмотри, что будет потом", - заявил Азазель, глядя на другого Старшего вампира своими темно-красными глазами.

Вампир по имени Реми спросил: "Почему ты так хочешь оставить мальчика в живых, Азазель? Ты можешь найти кого-нибудь получше, но ты выбрал его. Того, кто кажется половинкой. Не говорю уже о том, что мы не знаем, что означает бьющееся сердце в его случае".

"Это значит, что он особого рода", - ответил Азазель с улыбкой, которая не сходила с его лица, в отличие от трех других вампиров, у которых было серьезное выражение лица. "Мне нравится хранить вещи, которые являются особенными, и я вижу в нем потенциал. Он будет помогать нам или мне с целью сохранения контроля над землями и уничтожения людей, которых нам нужно стереть, которые ничего не стоят".

Лучано сузил глаза: "А что если в будущем, однажды, он выступит против тебя или одного из нас? Никто из нас никогда не обращал людей в вампиров с бьющимся сердцем. Никогда не знаешь, когда один из них повернется к тебе спиной. Это не в первый раз. Мы пришли сюда даже не для того, чтобы обращать их..."

"Ты не тронешь его, Лучано. Роман Молтеноре будет отвечать только передо мной, а если не

будет, я позабочусь о том, чтобы он понял, почему он должен это делать. Я спас его. Если хочешь", - сказал Азазель Лучано. "Ты можешь выбрать одного из людей, которые все еще находятся под трансформацией, чтобы он выполнил твою просьбу. Кастиэль решил взять своего племянника под свое крыло".

Лучано нахмурился и пошел прочь, выйдя из поместья Молтенора.

"С таким же успехом я могу найти ученика, который будет меня слушаться, чтобы у меня была компания", - сказал Реми и пошел прочь, а вскоре после этого Кастиэль тоже покинул поместье.

В конце коридора, где находилась комната Романа, он закашлялся. Свет, исходивший от свечи, был слишком ярким для его глаз, и он повернул свое тело на другой бок, лежа на кровати.

Кашель сотрясал его тело, и он поднял руку, пытаясь прикрыть рот, в результате чего выкашлял кровь на руку.

Роман услышал шаги, приближающиеся к двери, и, хотя ему было больно, его глаза сузились.

"Как дела, Роман? Я думаю, ты слышал наш разговор благодаря своему хорошему слуху, который исходит от меня", - сказал Азазель, стоявший по другую сторону двери.

"Убери все вещи из комнаты", - сказал Роман, потому что стол, туалетный столик и большинство предметов, которые он мог использовать в качестве оружия для нанесения вреда, были убраны, как только его привел сюда этот человек.

"Считай, что это мера предосторожности, чтобы защитить тебя от причинения вреда самому себе, пока ты не завершишь свой полный процесс трансформации", - ответил Азазель. На его губах появилась улыбка от того, что мальчик, которого он решил выбрать своим учеником, не закатывает истерик, в отличие от других...

"Я лучше умру, чем стану таким, как ты, который убил мою семью", - Роман вырвал еще больше крови. Раны на его теле затянулись, но в то же время это ослабило его.

"Их убил не я и не мои спутники. Это были вампиры-изгои, люди, которые не следуют правилам и не знают, когда нужно остановиться", - ответил Азазель. Услышав, как скрипнуло окно в комнате, он сказал: "Выйди, и ты закончишь охотой на невинных людей. Конечно, я понимаю, какую жажду ты, должно быть, испытываешь. Примите мои соболезнования по поводу того, что случилось с вашей семьей".

Роман уставился на стену перед собой, его глаза стали жесткими.

"Я чувствую отсюда запах твоих неискренних слов", - ответил Роман, и, услышав слова юноши,

улыбка на лице Азазеля расширилась еще больше.

Человек или вампир всегда знал, когда нужно закрыть рот, разговаривая со Старшим вампиром. Но Азазель находил юмор в словах мальчика, который пытался говорить как равный с равным, которого он лично превратил в вампира.

Роман услышал шаги, удаляющиеся от двери, и остался в комнате. Он не знал, сколько прошло часов или дней, но они проходили мучительно медленно. Он не спал, так как воспоминания о его семье повторялись в его голове. Люди, о которых он заботился в этом поместье, были зверски убиты, и у него остались лишь воспоминания о них.

И в это время его сердце становилось все холоднее, как будто его окутывало ледяное одеяло, которое никогда не разорвется.

В поместье стояла жуткая тишина, да и город словно за одну ночь превратился в город-призрак. Старший вампир, обративший его, навещал его раз в день, визит был кратким, чтобы проверить, жив ли еще Роман, прежде чем покинуть комнату.

В комнате было нечего делать, кроме как кашлять кровью и тонуть в воспоминаниях, которые становились полыми и темными. Его верхняя челюсть болела, клыки пытались появиться.

Однажды вечером, как обычно, Роман сидел в комнате в одиночестве, глядя на догорающую свечу. В это время внезапно его тело пронзила боль, сердце сжалось в груди так, словно могло взорваться в любой момент. По некоторым словам, которые он уловил из разговора Старших вампиров, он подумал, не так ли он умрет.

Встав, он поднял страницу. Его красные глаза искали, чем бы написать. Найдя булавку, упавшую в дальний угол, он написал кровью, которой кашлял: "Тишина, вселяющая страх, теперь стала комфортной".

Люди, которые в вечер резни были напуганы и убежали, превратились в тех самых существ, которые убили их семьи или друзей.

Роман задавался вопросом, сможет ли он жить дальше, ведь прошло уже около двух недель с тех пор, как он был заперт в комнате. Имя его семьи закончится вместе с ним. Когда его не станет, все воспоминания, которые были созданы, перестанут существовать, и если это случится, он хотел оставить что-то после себя.

Услышав шаги, приближающиеся к двери, Роман быстро сложил бумагу и затолкал ее внутрь кирпича.

Когда дверь распахнулась, Роман увидел ту самую женщину, которая посоветовала ему воспользоваться деревянным колом. У женщины были светлые волосы, завязанные на затылке,

глаза не красные.

"Роман Молтеноре, мистер Донован вызвал вас", - сказала женщина, ее голос был твердым.

"Теперь ты тоже одна из них", - заметил Роман, заметив, что хотя она и не похожа на так называемых вампиров, она все же одна из них.

"И ты тоже. Похоже, ты пережил превращение", - ответила женщина. Роман встал со своего места.

"Миссис Данте?" Роман попытался уточнить ее имя, так как в прошлом они не часто сталкивались друг с другом.

"Вы можете называть меня госпожа Данте", - сообщила ему женщина. "Я расскажу все только один раз, поэтому слушайте внимательно. Эти вампиры, которые находятся здесь, очень сильны. Их называют четырьмя Старшими вампирами нашего времени, и не делайте ничего, что могло бы расстроить любого из них". Она поджала губы, прежде чем продолжить: "Неделю назад двое из них попытались пойти против них, и теперь они лежат в гробу".

Глаза Романа не покидали Данте, и вскоре они начали выходить из комнаты, где голос мисс Данте стал чрезвычайно низким.

"Значит, теперь мы часть тех, кто убил наши семьи?" - спросил Роман, его глаза ожесточились.

"Они не были теми, кто напал на город, но да, теперь мы принадлежим к их роду. Те, кто выжил, больше не люди и все вампиры", - услышав слова госпожи Данте, Роман задумался, живы ли еще его друзья. Азазель не дал никакой информации, сказав ему сосредоточиться на борьбе с трансформацией, чтобы он мог превратиться в вампира.

Они вышли на улицу, и темное небо приветствовало их.

По пути Роман заметил, что дома, горевшие в день резни, полностью исчезли. На земле остался большой пятючок.

Когда Роман вместе с Данте добрался до места, где стояли старейшины, они были не одни, а в компании нескольких вампиров-изгоев, напавших на его город.

"Добро пожаловать, Роман", - поприветствовал Азазель с довольной улыбкой на лице. "Я принес тебе приветственный подарок, чтобы отпраздновать твое успешное превращение. Это вампиры-изгои, которые напали на город. Кто-нибудь тебе понравился?"

Роман посмотрел на вампиров-изгоев, и в этот момент ему бросилось в глаза знакомое лицо, с

которым он никогда не ладил в городе. Его глаза неуловимо сузились, встретившись с глазами Гриффина, который стоял прямо рядом со старейшиной вампиров, Лучано Стерлингом.

Все заметили, как Роман и Гриффин с неприязнью посмотрели друг на друга.

"Лучано сделал Гриффина своим учеником, так же, как я сделал тебя. Вы, должно быть, уже знакомы, это же маленький город", - прокомментировал Азазель.

Но Роман не обратил на это внимания. Его взгляд переместился и упал на одного из вампиров-изгоев - того самого человека, который стоял за спиной его брата. Воспоминание проносилось в его голове снова и снова, запечатлеваясь в его сознании.

Всего было поймано шесть вампиров-изгоев.

Азазель сказал: "Похоже, кто-то заинтересовал тебя".

Другой старейшина по имени Реми посмотрел на Романа и сказал: "Я покажу тебе, как убить вампира-изгоя, поскольку ты в этом новичок". Затем мужчина встал прямо позади одного из вампиров-изгоев, и с помощью руки отделил голову от тела одного из вампиров-изгоев. "Вот как это делается".

Роман пошел вперед, заметив, как вампир-изгой дрожит на месте, не двигаясь ни на дюйм, хотя выглядел он так, будто хотел убежать отсюда. Некоторые из обращенных вампиров стояли вдалеке, наблюдая за происходящей перед их глазами сценой. Многие из них смотрели на Романа с сомнением, так как до сих пор никто из горожан не пытался убить вампира или убить кого-либо.

Правая рука Романа выпрямилась, готовая провести рукой по шее, чтобы отделить голову, но лицо брата продолжало мелькать перед его глазами. Выражение облегчения, которое было на лице его брата, сменилось шоком, когда он понял, что его жизнь оборвалась.

Лучано прокомментировал, чтобы Азазель услышал: "Похоже, он не может этого сделать".

Роман почувствовал боль и легкую улыбку, которую брат протянул ему, чтобы придать мужества. Его челюсть сжалась, и он поднял руку к груди вампира-изгоя. Внезапно он впился пальцами в грудь вампира, схватив его сердце и наблюдая за болью, похожей на ту, что испытывал Тристан.

Вытащив сердце, он сжал его, и вампир-изгой упал на землю, мертвый. И хотя Роман отомстил за смерть одного из членов своей семьи, его сердце стало только холоднее.

Роман посмотрел на старейшину, который ранее решил научить его убивать себе подобных. Он сказал: "Я не люблю следовать за кем-то".

Проходили дни, и город был отстроен заново, а люди, населявшие его, все были вампирами, которых контролировали четыре Старших вампира, в основном Азазель Донован.

Однажды днем один человек подошел к месту, где находились Старейшины, и сообщил им: "Другие Охотники уловили запах, они планируют посетить это место. Чтобы узнать, живут ли здесь вампиры. Это не один город, а более пяти, которые уловили новости".

"Хм", - хмыкнул Азазель, а затем сказал: "Это будет довольно проблематично. Но это также подходящее время для отдыха, которого у нас давно не было".

"А что, если они найдут что-нибудь подозрительное?" - спросил Кастиэль.

"Я уверен, что у нас достаточно людей, чтобы справиться с этим. Держите здесь только горстку вампиров, а остальные пусть дремлют на своих местах. Для охотников мы станем просто мифом, и они со временем забудут", - сказал Азазель, подняв подбородок. "Я уже объяснил это Данте, и она в течение нескольких дней все устроит, чтобы открыть учебное заведение. Ветерис будет процветать".

"Это умный и отличный способ маскировки", - согласился Лучано, его губы искривились в улыбке. "Боррел, позаботься о том, чтобы уложить спать младших, а старших не пускать. Когда придет время, разбуди их и попроси присоединиться к остальным".

Боррел выглядел слегка озадаченным и спросил, "А как же кровь и их возраст?".

"Не беспокойся об этом, - ответил Азазель, - Реми уже все подготовила, и младшие могут продолжать в том же возрасте, когда их выведут из гроба. Пусть другие вампиры, когда понадобится, примут участие вместе с людьми. Уравновесьте их обоих. Мы бы хотели собрать как можно больше людей". Он глубоко вздохнул и сказал,

"Мне не терпится увидеть, как будет выглядеть новый мир, когда мы проснемся".

И когда пришло время, покои старейшин были подготовлены к тому, чтобы лечь спать и проснуться, когда наступит время полнолуния, которое проведет вокруг себя линию красноты.

Могилы с гробами были построены для вампиров, принадлежавших городу, на кладбище, которое находилось в лесу. Там же покоились их усопшие семьи.

Старейшины, а также новообращенные вампиры уходили на покой в могилы, чтобы охотники никогда не узнали о них. Прошли годы, и, как и ожидалось, Ветерис процветал, пока студенты-вампиры не стали просыпаться целыми партиями, чтобы присоединиться к институту, которым управляли вампиры.